

Глава 53: Германия, 1866 год (часть пятая)

Благодаря Бисмарку, во время войны, бизнесмены со всего мира и сделали свой капитал, продав 5000 тонн пшеницы и риса, 300 тонн кукурузы и десятки тонн специй и сахара.

К сожалению, Чикагская Фьючерская Биржа была создана только в 1885 году, и ее бизнес ещё не распространился на Германию. В противном случае Хуан Сюань отпраздновал бы, когда проданы 2500 тонн пшеницы и 2500 тонн риса.

Согласно статистике DEFRA, современное сельское хозяйство производит только восемь тонн пшеницы на одном гектаре земли. 5000 тонн будет эквивалентно производительности с 600 гектаров земли. Однако это было пустяками для Хуан Сюаня, поскольку у него было 120 тысяч гектаров земли, а 5000 тонн было всего лишь маленьким куском пирога.

Собрав 54 000 талеров, Хуан Сюань почувствовал, что ему не на что их потратить. Если бы он был в Париже или Гамбурге, он смог бы получить в десять раз больше прибыли. Но теперь он был в Рейнланд-Пфальце, самом отдаленном городе Германии, где были только пиломатериалы и сельскохозяйственные продукты, в то время, как у него осталось всего два дня. В то время, когда ещё не было самолетов, наиболее удобным транспортом была железная дорога. Однако железная дорога в Германии очень отличалась.

Возможно, потому что Германия долгое время находилась в состоянии войны, немецкие железные дороги были построены в соответствии с городами. Другими словами, если кто-то хотел попасть из точки А в точку С, ему приходилось сначала перемещаться в точку В. Можно было представить себе, сколько времени требовалось для такого неэффективного путешествия. Люди, надеющиеся, что ситуация могла немного исправиться, разочаровывались, когда узнали, что немцам не разрешалось въезжать во Францию.

В принципе, единственным материалом, который Хуан Сюань мог взять с собой домой, был пиломатериал.

«Если бы мы могли определить место и время», - Хуан Сюань все еще надеялся за это.

«Согласно квантовой теории, мы не можем одновременно определить время и координаты», - сказал Ролин.

«Я знаю», - Хуан Сюань глубоко вздохнул и направился к другой торговой палате.

Несмотря на то, что здесь не было никаких шедевров великих художников, качество пиломатериалов в Пфальце было довольно хорошим, если бы спрос не был слишком высоким. Еще раз спасибо Хартигу, который проводил кампанию по лесонасаждению в больших масштабах, когда он был директором лесного бюро. Европейцы были полны надежд и стремления покорить всё и вся в XIX веке. Они думали, что они приблизились к сущности мира, возможно, даже к Богу. Они больше не довольствовались областью только сельскохозяйственных угодий, но также хотели, чтобы леса выращивались в соответствии с их собственными потребностями.

Фактически, в первые годы кампании по лесонасаждению ежегодный темп роста этих посаженных лесов неуклонно возрастал, но в начале 20-го века леса начали страдать от вредителей и болезней, а сильный ветер уничтожил гектары лесов. Немцы сильно сократили долю посаженных лесов и продали много зрелых пиломатериалов, которым было не менее десятков лет, среди которых больше всего использовался бук и дуб.

Когда владельцы лесных хозяйств увидели, что у Хуан Сюаня было много денег, чтобы купить пиломатериалы, они были в восторге. Дело было не только в том, что Хуан Сюань не нуждался в их транспортировке, а потому, что он платил наличными. Торгово-промышленные палаты здесь обычно покупали в кредит. Хуан Сюань не получил бы наличные, если бы он не сохранял или не продавал зерно по цене ниже рыночной. Большинство лесов в Германии были частными. Пока владельцы ежегодно платили налоги правительству, они могли распоряжаться лесами по своему усмотрению. В этом случае Хуан Сюань (на самом деле Ролин) мог выбрать любой тип пиломатериала, который ему нравился, и его качество.

Ролин не позволил Хуан Сюаню отправиться домой, пока он не потратил два дня на выбор пиломатериалов и, наконец, собрал 60 000 м³. Хуан Сюань выбился из сил.

Утром, когда солнце поднималось над горизонтом, весь город Сан-Паулу окрасился цветом солнца.

Ли Цин легонько постучал в дверь и сказал: «Хуан Сюань, мистер Обри Уайт ждёт вас. Он сказал, что знает вас через мистера Юйя Лие».

«Ох», - ответил Хуан Сюань и изо всех сил пытался встать и привести себя в порядок как можно быстрее.

Обри Уайт был американцем из Новой Англии. Это был чисто выбритый католик в аккуратном костюме. Хуан Сюань догадался, что ему было около сорока. Он привез переводчика, молодого китайца, который, как догадывался Хуан Сюань, не мог вернуться обратно в Китай.

Хуан Сюань помылся и надел чистую футболку, что резко контрастировала с костюмом Обри. Американец совсем не обратил на это внимание, а только вежливо протянул ему правую руку в знак приветствия.

«Мистер. Хуан, я Обри Уайт из Citigroup Global Markets. Я много слышал о вас от мистера Юйя Лие и надеюсь на то, что мы с вами сработаемся».

«Не желаете чашечку кофе или чаю?» - Хуан Сюань обменялся рукопожатиями с Обри и его переводчиком. Затем он сел и сказал: «Ну так, по какому поводу?»

«Кофе, пожалуйста», сказал Обри низким голосом Ли Циню. Затем он повернул голову и сказал Хуан Сюаню: «Я думаю, что вы, должно быть, слышали, что наша компания специализируется на управлении недвижимостью. Мы надеемся позаботиться о вашей собственности».

Хуан Сюань коснулся своего носа и улыбнулся. «Вы когда-нибудь говорили с моими родителями? Моя собственность по-прежнему принадлежит моим опекунам».

«Я имею в виду вашу личную собственность».

Хуан Сюань прищурился. Казалось, Обри был типичным американским менеджером, который сначала заботился о собственности молодого члена клана, развивал хорошие личные отношения со своими клиентами, а затем стал бы управлять средствами всего клана, когда молодой член клана получил бы наследство, став приемником клана. Эта схема была широко распространена в американской банковской и финансовой сфере. Но в последние годы европейцы нашли другой подход к этому.

Подумав об этом, в голове Хуан Сюаня появилась шутка.

«Вы знаете общую стоимость моей личной собственности, мистер Уайт?»

«Два миллиона долларов наличными, 24% акций Xinye Company и завод электролитического алюминия», - Обри легко ответил на вопрос. Очевидно, он провел кое-то расследование, прежде чем он прийти к нему.

Однако эта была информация месячной давности. Он только что потратил все деньги и получил от японцев 300 миллионов долларов. Ему даже не нужно было платить налоги. Хотя это было не порядочно, это все равно можно было считать его личной собственностью.

При виде того, что Хуан Сюань замолчал, Обри продолжил: «Хотя Salomon Smith Barney был объединен с Citigroup, наша компания по-прежнему преуспевает в управлении недвижимостью и имеет богатый опыт в данной сфере. Мы можем гарантировать, что ваше имущество увеличится на 6% в следующем году. Обычно имущество, которым мы управляем, увеличивается на 10%. Кроме того, мы являемся лучшей в мире компанией по управлению капиталом, которая обеспечивает внимательное и надежное обслуживание для наших клиентов, включая консультации, реструктуризацию, приобретение и слияние ».

Переводчик был хорош, но Ролин был лучше. Хуан Сюань молчал. Он не желал, чтобы другие заботились о его собственности, потому что Ролин обладал базовыми финансовыми знаниями, а суммы денег, которые он делал и тратил, были огромными. Однако последнее предложение Обри заинтересовало его. Ему понадобилось бы специализированное учреждение, чтобы управлять своим имуществом, поскольку Ролин был слишком занят.

Хуан Сюань постучал средним пальцем по столу и сказал: «Я знаю о Salomon Smith Barney. Ваша информация немного устарела».

Обри не был недоволен услышать толкование. Он кивнул и ждал, пока Хуан Сюань продолжит.

«Я хочу купить компанию по аренде складов, бизнес которой должен охватывать Сан-Паулу и Порт Сантос, оборудование должно быть в отличном состоянии. Цена ниже 20 миллионов долларов. Я рассмотрю ваше предложение, если ваша компания сможет завершить эту покупку».

Хуан Сюань говорил так же, как и его мама. Обри кивнул головой и сказал: «Нет проблем. Я отправлю схему обложения в течение трех дней».

«Я с нетерпением буду ждать от вас хороших новостей». Хуан Сюань встал и пожал руку Обри.